

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «ИПР» В БЕЛЬГИИ В НАЧАЛЕ ХХ В. (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Аннотация: статья посвящена теме деятельности земледельческой колонии «Ипр» в Бельгии в начале XX в. В первой части рассказывается о поездке известного российского исследователя, профессора С.В. Познышева в Ипрскую колонию. Сообщаются данные о колонии «Ипр» (строения, внутреннее устройство, количество воспитанников), о способах исправления несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии начала XX века.

Ключевые слова: город Ипр, Бельгийская империя, XX век, колония «Ипр» для несовершеннолетних правонарушителей, воспитательно-исправительные заведения, несовершеннолетние правонарушители.

В начале XX века в Бельгии была создана новая крупная колония для несовершеннолетних правонарушителей, для особо трудных подростков в городе Ипр. С визитом туда отправился российский исследователь уголовного права, профессор С.В. Познышев.

Существует большая дореволюционная литература посещения бельгийских колоний для несовершеннолетних правонарушителей [1; 3].

Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей «Ипр» находилась на выезде из города Ипр. «Во время моего посещения колония находилась еще в стадии образования. Открыта она лишь в 1904 г. Когда подходишь к колонии, то к первому ее зданию приходится идти через прекрасный сад с массой цветов. Несмотря на недавнее происхождение, в колонии имеется уже целый ряд (свыше 20) мастерских: мастерские железных и жестяных изделий (делают подковы, ванны и прочее), кузница, мастерская, в которой выделяются чаны для белья, портновская, корзиночная, переплетная, типография (с электрическим

двигателем) и некоторые другие. При мне сельскохозяйственная ферма была еще только намечена и зарождалась: я застал лишь садовые и огородные работы, которыми было занято довольно значительное число воспитанников. Земельный участок колонии пока в общем невелик – всего около 35 гектаров. В общем колония производит веселое, жизнерадостное впечатление; в ней много простора и света; только некоторые мастерские, сапожная и корзиночная, помещающиеся в нижнем этаже, показались мне не совсем светлыми» [2, с. 225].

Всякий новичок, при поступлению в колонию «Ипр», прежде всего приводился в канцелярию, где о нем записывалось, под определенным номером, целый ряд предварительных сведений: имя, звание, возраст, степень образования и др. «Затем он расспрашивается помощником руководителя с целью выяснить, хотя бы до известной степени, его нравственную личность: между прочим, надзиратель, исполняющий обязанности старшего надзирателя, сообщает и объясняет ему главные правила, которым он должен подчиняться в заведении. После этого новичок берет ванну и надевает казенное платье. Если он проявляет признаки какой-либо болезни, то он тотчас по прибытии помещается в больницу и осматривается врачом. Остальные новички не подвергаются непременно тотчас по прибытии медицинскому осмотру, но они должны быть освидетельствованы врачом в течение первых 3-х дней» [2, с. 226].

В течение нескольких первых дней ученик содержался отдельно, под особо внимательным за ним наблюдением. «Если новичков несколько, то они содержатся вместе, но в среду остальных воспитанников допускаются лишь через несколько дней. В колонии Ипр даже построен особый довольно обширный дом, стоящий совершенно отдельно от помещений остальных воспитанников, и предназначенный для содержания новичков. В этом доме новички будут содержаться, так сказать, в общем, а не в одиночном заключении в течение 3 дней, недели, иногда двух или трех, а в исключительных случаях, даже месяц. Надо заметить, что устав не определяет срока предварительного обоснления новичков, представляя решение вопроса, когда новичок может оставить обособленный дом и

быть помещен в ту или иную группу воспитанников, – директору. В течение первых трех дней питомец осматривается врачом и расспрашивается священником и старшим учителем» [2, с. 226–227].

Не позднее, как на следующий день по прибытии в заведение, будущий воспитанник колонии расспрашивался директором. «В результате всех этих расспросов и испытаний образуется целый ряд сведений, которые заносятся в специальный журнал воспитанника. Для каждого воспитанника составляется особое досье, в которое заносятся по установленному образцу все сведения о его личности, о его прошлом и жизни в школе. Во время пребывания в обособленном доме новичку прививают оспу» [2, с. 227].

Когда дальнейшее предварительное обособление будет признано директором ненужным, новичок перемещался в указанную директором группу воспитанников и работал в назначеннной ему мастерской.

Ни в одном из бельгийских заведений не было принято деление воспитанников на семьи. «Общий устав школ говорит, что воспитанники, поскольку позволяет их число и помещение школы, должны делиться на секции по возрасту и нравственным качествам. Секции эти должны быть возможно изолированы одна от другой, при чем перевод из одной секции в другую может последовать лишь по приказу директора. Но устав не стесняет отдельные заведения указанием числа секций и точных признаков, их разграничающих; да и самое образование этих секций он не делает обязательным» [2, с. 227].

В колонии «Ипр» воспитанники разделяются на два обособленных отделения. «В первое отделение поступают отдавные в распоряжение правительства несовершеннолетних от 13 до 16 лет, из известных местностей. Это отделение колонии – самое многочисленное, я застал в нем, в начале июля 1907 год, 310 мальчиков... Второе отделение, несравненно менее многочисленное, – я застал в нем 65 мальчиков, – состоит из так называемых «рентье», – т.е. воспитанников, возвращаемых в заведение от мастеров и хозяев, к которым они были направлены и помещены, а также из мальчиков, у которых вследствие их дурного

поведения была отнята условная свобода; сюда же зачисляются и те трудноисправимые воспитанники, которые присылаются из других заведений и, несмотря на свое дурное поведение, найдены незаслуживающими отсылки в отделение несовершеннолетних при Гентской тюрьме» [2, с. 228].

По словам С.В. Познышева, «директор колонии «Ипр», имеется в виду сделять эту колонию заведением исключительно для трудноисправимых и считающихся неисправимыми и перевести сюда и тех питомцев, которые теперь посылаются из исправительных заведений в Гентскую тюрьму» [2, с. 228].

Воспитанники первого отделения колонии «Ипр» делился, в свою очередь, на две группы: «1) в первую помещаются воспитанники от 13 до 16 лет, а 2) во вторую – от 16 до 21 года. Воспитанники этих двух возрастных групп стараются всячески обособить друг от друга, не только не помещая их в разные дортуары, но и разделяя по возможности в школе и в мастерских» [2, с. 229].

Во многих мастерских С.В. Познышев замечал, «что воспитанники одной группы работой на одной стороне комнат, а воспитанники другой – на другой. Я, между прочим, присутствовал в столовой во время обеда воспитанников; в одной части этой громадной комнаты я увидел пересекающие ее невысокие ширмы. На мой вопрос, зачем эти ширмы, директор сказал, что для того, чтобы изолировать старших воспитанников от младших. Конечно, серьезного изоляционного значения этим ширмам придавать нельзя, но они свидетельствуют о стремлении всячески обособить эти возрастные группы друг от друга» [2, с. 229].

На ночь воспитанники колонии «Ипр» помещались в общие дортуары. «Дортуары эти представляют обыкновенно обширные комнаты с рядом стоящих них кроватей... По этим дортуарам воспитанники распределяются по возрастам; признаваемые «опасными» помещаются отдельно. По величине своей дортуары, конечно, различны; преобладают, впрочем, обширные дортуары, на много десятков воспитанников. Воспитанники разных секций и отделений имеют свои дортуары. В виде исключения встречается и помещение воспитанников на ночь в одиночные камеры. Именно в Ипрской колонии воспитанники первого отделения на

ночь помещаются в общие дормитории с подразделением по возрастам и с выделением «опасных», а воспитанники 2 отделения – в кельи. В колонии – 200 келий ночных разъединения» [2, с. 229–230].

Кроме указанного деления воспитанников по возрастам, существовало еще независимое от него деление их на классы или разряды по успехам и поведению. Устав указывал четыре таких класса.

Первый класс – «образцовый, так называемый класс чести состоит из воспитанников, выдающихся по своему примерному поведению и прилежанию во всех отношениях, т.е., как по общему поведению, так и по поведению во время учебных занятий и в мастерской. Они записываются на особую доску, имеют знак отличия в виде кожаной звезды на воротнике куртки» [2, с. 230].

Второй класс составляли воспитанники своим общим хорошим поведением, школьными успехами и «успехами в мастерской обнаруживающие свое исправление» [2, с. 230].

Третий класс, испытательный, состоит из новичков и из воспитанников, обнаруживающих мало прилежания или поведения которых могло бы быть лучше.

Четвертый класс представлял собой штрафной разряд, «так называемый класс наказания: в него зачисляются ученики, плохо себя ведущие и неприлежные. Воспитанники этого класса не получает никакой заработной платы и не пользуются никакими льготами... Воспитанники всех четырех классов подлежат одному режиму; с нахождением в известный класс не связывается и различий в выполняемых воспитанниками работами; только воспитанники образцового класса могут пользоваться некоторыми льготами, размеры и содержание которых определяются директором» [2, с. 231].

Можно сделать некоторые выводы. Система колонии «Ипр» была рассчитана прежде всего на трудновоспитуемых подростков. Поэтому деление на отряды преследовало цель разделения исправляющихся подростков от продолжающих нарушать дисциплину в колонии. Кроме этого, в «Ипр» стекались со всей Бельгии малолетние «рецидивисты».

Список литературы

1. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.
2. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.
3. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии. (Из путешествия в 1866 г.) / М.Б. Чистяков. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.